

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ12-32

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 января 2013 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Момотова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Зобовой Е [] А [] к Зобову А [] Г [], Зобову Г [] А [] о признании договора дарения недействительным, разделе имущества, признании права собственности, по иску Зобова Е [] Г [] к Зобовой Е [] А [], Зобову Г [] А [], Зобову А [] Г [] о признании квартиры общей совместной собственностью, определении долей в праве на общее имущество, выделении доли в праве общей собственности на квартиру, признании договора дарения квартиры недействительным, применении последствий недействительности сделки, отмене государственной регистрации права собственности

по кассационной жалобе Зобовой Е [] А [] на решение Невского районного суда г. Санкт-Петербурга от 6 декабря 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 28 февраля 2012 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Момотова В.В., представителя Зобовой Е.А. – Завгороднего М.Б., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Зобова Е.А. обратилась в суд с иском к Зобову А.Г., Зобову Г.А. и с учетом уточнения требований просила признать квартиру № [] в доме № [] имуществом, совместно нажитым во время брака, произвести раздел указанной квартиры, признав за ней право собственности на ½ доли в праве собственности, признать договор дарения квартиры, заключенный между ответчиками, недействительным, применить последствия недействительности сделки.

Зобов Е.Г. обратился в суд с иском к Зобовой Е.А., Зобову Г.А., Зобову А.Г. и с учетом уточнения исковых требований просил признать спорную квартиру общей совместной собственностью, определить доли в праве общей собственности на общее имущество и выделить ему ¼ доли в праве общей собственности на квартиру, признать договор дарения квартиры недействительным, применить последствия недействительности сделки, отменить государственную регистрацию права собственности на спорную квартиру.

Решением Невского районного суда г. Санкт-Петербурга от 6 декабря 2011 г. Зобовой Е.А. и Зобову Е.Г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 28 февраля 2012 г. решение Невского районного суда г. Санкт-Петербурга от 6 декабря 2011 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Зобова Е.А. ставит вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как вынесенных с нарушением требований закона.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. кассационная жалоба Зобовой Е.А. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, отзыв на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, а состоявшиеся по делу судебные постановления – подлежащими отмене.

совершившего сделку, необходимых полномочий только в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об этом. Однако суду не было представлено доказательств, с достоверностью свидетельствующих о том, что Зобов А.Г. знал и заведомо должен был знать об отсутствии согласия Зобовой Е.А. на заключение договора дарения квартиры.

С такими выводами суда первой инстанции согласилась судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с вынесенными судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 2 Семейного кодекса Российской Федерации семейное законодательство устанавливает условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, предметом регулирования семейного законодательства являются, в частности, имущественные отношения между членами семьи – супругами, другими родственниками и иными лицами. Семейное законодательство не регулирует отношения, возникающие между участниками гражданского оборота, не относящимися к членам семьи.

Как установлено судом, 12 января 2010 г. брак между Зобовой Е.А. и Зобовым Г.А. расторгнут решением мирового судьи судебного участка №148 г. Санкт-Петербурга.

Оспариваемый договор дарения квартиры заключен 9 ноября 2010 г., то есть тогда, когда Зобова Е.А. и Зобов Г.А. перестали быть супругами, владение, пользование и распоряжение общим имуществом которых определялось положениями статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, и приобрели статус участников совместной собственности, регламентация которой осуществляется положениями Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 253 Гражданского кодекса Российской Федерации участники совместной собственности, если иное не предусмотрено соглашением между ними, сообща владеют и пользуются общим имуществом.

Распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершается сделка по распоряжению

имуществом (пункт 2 статьи 253 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Каждый из участников совместной собственности вправе совершать сделки по распоряжению общим имуществом, если иное не вытекает из соглашения всех участников. Совершенная одним из участников совместной собственности сделка, связанная с распоряжением общим имуществом, может быть признана недействительной по требованию остальных участников по мотивам отсутствия у участника, совершившего сделку, необходимых полномочий только в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об этом (пункт 3 статьи 253 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, совершать сделку по распоряжению общим имуществом может каждый из участников совместной собственности. При этом согласие одних участников совместной собственности на совершение сделки по отчуждению общего имущества другим участником совместной собственности может предусматривать, что такое отчуждение должно осуществляться на определенных условиях.

Если третье лицо было осведомлено о решении участника совместной собственности об отчуждении имущества на определенных условиях, то сделка по распоряжению общим имуществом, совершенная на других условиях, может быть признана недействительной по требованию другого участника общей собственности по мотиву отсутствия у участника, совершившего такую сделку, необходимых полномочий.

В связи с этим при рассмотрении данного дела суду следовало установить, выражала ли Зобова Е.А. согласие на отчуждение Зобовым Г.А. спорной квартиры сыну Зобову А.Г. по договору дарения, и если выражала, то на каких условиях.

Соответственно, в случае наличия такого согласия, данного под условием, суду следовало установить, знал ли и должен ли был знать Зобов А.Г. о том, что Зобова Е.А. выражала согласие на распоряжение названной квартирой посредством дарения сыну Зобову А.Г. на определенных условиях.

Как установлено решением суда первой инстанции, в судебном заседании Зобова Е.А. показала, что после расторжения брака Зобов Г.А. собирался подарить ей и сыну Зобову А.Г. по $\frac{1}{2}$ доли спорной квартиры каждому. В начале ноября 2010 года они втроем были у нотариуса. За оформление сделки дарения $\frac{1}{2}$ доли квартиры ей необходимо было уплатить государственную пошлину в размере 40 000 руб., но такой суммы у нее не оказалось. От получения квартиры в порядке дарения Зобова Е.А. не отказывалась. Однако через два месяца, собрав необходимую сумму для уплаты государственной пошлины, Зобова Е.А. узнала, что бывший муж подарил всю квартиру сыну Зобову А.Г.

Данных о том, что Зобова Е.А. выражала согласие на отчуждение всей квартиры сыну, представлено не было.

Вместе с тем представитель ответчиков в судебном заседании ссылался на то, что сделка дарения квартиры между отцом и сыном была совершена после развода супругов, о совершении сделки дарения квартиры сыну истица знала и возражений не высказывала. На момент совершения сделки истица являлась бывшей супругой собственника квартиры Зобова Г.А., должна была уплатить налог на дарение в размере 40 000 руб., однако от его уплаты отказалась и дала согласие на передачу всей квартиры сыну Зобову А.Г.

Таким образом, в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции между объяснениями сторон возникли противоречия, требовавшие устранения и дополнительной проверки.

Между тем судом первой инстанции в нарушение статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации данные противоречия устранены не были, в результате чего решение суда было основано на не установленных судом обстоятельствах.

Суд не учел, что выяснение обстоятельств, при которых была отчуждена названная квартира, являлось необходимым для установления того, знал ли сын бывших супругов Зобовых – Зобов А.Г. или должен был заведомо знать о том, что Зобова Е.А. возражала против передачи ему всей квартиры по договору дарения.

Кроме того, в нарушение статьи 198 (часть 4) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд первой инстанции не указал, почему он отдал предпочтение объяснениям представителя ответчиков, а не объяснениям истицы.

Таким образом, обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения настоящего дела, не были исследованы и установлены судом.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отметить также следующее.

Суд второй инстанции, соглашаясь с выводами суда первой инстанции, указал, что оплата договора купли-продажи указанной квартиры от 25 июля 1995 г. производилась не за счет общих доходов супругов, а за счет средств, выделенных на указанные цели Агентством США по международному развитию. По мнению суда, оснований полагать, что данные средства являлись доходом от деятельности Зобова Г.А. либо средствами, специально выделенными с целью возникновения права собственности не только у Зобова Г.А., но и у его супруги, не имеется.

Тем самым суд второй инстанции фактически установил, что спорное жилое помещение не являлось совместно нажитым имуществом бывших супругов Зобовых Е.А. и Г.А., а являлось личной собственностью Зобова Г.А.

В то же время судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда не отменила и не изменила решение суда

первой инстанции, который пришел к иному выводу о том, что квартира, по поводу которой возник спор, являлось совместной собственностью Зобовых Е.А. и Г.А.

Таким образом, судебные постановления содержат взаимоисключающие выводы относительно правового режима указанного недвижимого имущества, в связи с чем они подлежат отмене в полном объеме, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Невского районного суда г. Санкт-Петербурга от 6 декабря 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 28 февраля 2012 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

